

Глава 9. Первый раз

— Восстановится? Вы уверены?!

Чжун Учунь резко перевернулся на диване, вперив в Сюй Гуанчэна прямой, горящий надеждой взгляд. Тот в ответ лишь весоמו и медленно кивнул.

— И сколько времени займёт полное... полное выздоровление?

Учунь замер, не сводя глаз с бесстрастного лица начальника. Сейчас он волновался куда сильнее, чем в тот день, когда после выпускных экзаменов сверял ответы с одноклассниками.

Сюй Гуанчэн, однако, не спешил с ответом.

— Ты спрашиваешь о пальце, — уточнил он, — или о теле целиком?

— Ну... — Чжун Учунь замялся. Конечно, ему хотелось, чтобы палец снова стал рабочим, но и вечно оставаться в облике ребёнка в его планы не входило.

— Хочешь всё и сразу? — Он проницательно прищурился, и Учунь поспешно закивал. — В таком случае боюсь, что ты...

Сердце юноши камнем ухнуло вниз. Он уже хотел было дать заднюю, мол, я просто уточняю, не обязательно обещать невозмож... но Гуанчэн перебил его:

— Твои врождённые способности к регенерации в сочетании с энергией роста позволят пальцу восстанавливаться в пять раз быстрее, чем у обычного взрослого человека. Если направить поток энергии непрерывно к месту разрыва, то через полмесяца нервы указательного пальца полностью восстановятся. Но вот твоё тело... — Он сделал паузу. — Если не перекрыть приток питательных веществ, оно вернётся к взрослому состоянию максимум за неделю.

Подведя этот краткий итог, он добавил:

— Дилемма проста: нервам нужно две недели подпитки, а тело «вырастет» уже через семь дней.

— Так... значит... — У Учуня голова пошла кругом.

Он обиженно свернулся калачиком на диване, напоминая брошенного щенка. По крайней мере, именно так тот выглядел в глазах Сюй Гуанчэна.

Глядя на своего единственного «соплеменника» в этом логове гигантских монстров, вспоминая жуткую историю его травмы и то, как по воле случая этот парень пробудил в нём, старом отшельнике, давно забытое любопытство, Гуанчэн решил помочь.

— Способ есть, — проговорил он. — Я могу использовать иглоукалывание, чтобы простимулировать твои нервные узлы и отрегулировать ритмы роста. Мы перенаправим часть ростовой энергии тела к пальцу, ускорив регенерацию нервных волокон. Разумеется, тогда взросление затянется... и могут возникнуть некоторые неожиданные побочные эффекты.

Путь самосовершенствования труден, а путь вольного практика — и подавно. За тысячи лет он не раз оказывался в ситуациях, когда терял руки или ноги, так что методы восстановления конечностей были ему знакомы до мелочей. Проблема Чжун Учуня казалась ему сущим пустяком.

Учунь же был просто ошарашен. Он никак не ожидал, что этот «злодей из злодеев», как описывала его У Хуан, будет сыпать медицинскими терминами и окажется мастером иглоукалывания.

— Начальник Сюй, кто же вы на самом деле? — не удержался он от вопроса. — Откуда вы всё это знаете?

— Я? — Он позволил себе мимолётную улыбку. — Как видишь, самый обыкновенный начальник охраны.

Учунь не успел ничего возразить, но за стенами дома, где подслушивала целая свора магических зверей, это заявление вызвало настоящий шторм.

«Ну давай, заливай дальше! Тоже мне, скромник нашёлся!» — У Хуан в сердцах пыхнула пламенем, нечаянно испепелив дерево-людоеда в саду.

Фэн Ци, чувствуя, как по коже бегут мурашки, злобно пробормотал: «Старый хрыч и впрямь размяк. Даже выпендриваться научился! Тьфу!»

Иглоукалывание как метод физиотерапии давно и широко применялось в клиниках. После операции по реплантации пальца Чжун Учунь целую неделю ходил на сеансы, но эффект был почти нулевым, и после выписки он бросил это занятие. Поэтому, когда Сюй Гуанчэн предложил «направить энергию иглами», Учунь в душе был настроен скептически.

Однако, вспомнив, как этот человек одним взмахом руки и вспышкой белого света превратил массивный офисный стол в щепки, и освежив в памяти отзывы У Хуан о его «крайней жестокости», парень мгновенно окаменел.

— Начальник Сюй, когда мы начнём? — поинтересовался он, оглядываясь. — И где это будет происходить?

— Прямо сейчас. Здесь.

Он протянул ему чашку чая:

— Пей. А я поднимусь наверх за иглами и полыньёю.

— Спасибо.

Чжун Учунь сделал глоток. Богатый, многослойный аромат наполнил рот, оставляя долгое, сладковатое послевкусие.

— Хорош! — невольно вырвалось у него. — Это «преддождевой» сбор?

Он, уже стоявший на повороте лестницы, обернулся:

— Да, собран до праздника Цинмин. Но качество среднее. В следующий раз угощу тебя Да Хун Пао с материнских кустов.

«Преддождевой чай и так считается элитой», — подумал Учунь, поспешно заверяя хозяина, что он более чем доволен. Про себя же он отметил, что настоящий «Да Хун Пао» с тех самых легендарных кустов в горах Уи перестали собирать ещё в 2006 году, и достать его невозможно даже за баснословные деньги. Видимо, начальника Сюя ввели в заблуждение ушлые торговцы.

Минут через десять он вернулся в гостиную. Помимо набора серебряных игл и полынных сигар, он принёс старинную медную курильницу. Небольшая, не более десяти сантиметров в диаметре, она была сплошь покрыта замысловатой резьбой. В полумраке залов узоры казались живыми. Дно чаши было усыпано толстым слоем серого пепла — явно намечался ритуал с благовониями.

— Не думал, что вы так серьёзно к этому подходите, — удивился Чжун Учунь.

— Иголкавание и ароматерапия — грани единой традиции. Правильный аромат расслабляет нервы и смягчает мышцы, подготавливая почву для игл, — назидательно произнёс он.

Он достал тонкую палочку благовоний, воткнул её в пепел и присыпал сверху какой-то серовато-бурой пудрой неизвестного состава. Щелчок зажигалки — и...

Приторный, с лёгкой горчинкой дым поплыл по комнате, закручиваясь в таинственные спирали.

Рациональность Чжун Учуня мгновенно капитулировала перед этим дурманом. Он бессильно откинулся на спинку дивана; его взгляд затуманился, а он невольно приоткрыл рот. Сознание, погружённое в состояние между сном и явью, провалилось в грёзы о бесконечно далёком прошлом.

Его душа, подхваченная сизым туманом, отправилась в мир, где правили фантазии и тайна. Там не существовало ни времени, ни пространства, ни привычных запретов. Лишь тонкий аромат вёл его сквозь лабиринты изысканного и опасного мира, не давая окончательно раствориться в иллюзиях.

Стоило Сюй Гуанчэну щелкнуть пальцами, как современная отделка гостиной осыпалась прахом, обнажая истинный облик древней обители бессмертных. Великий заклинатель сидел подле смертного, на мгновение замер в нерешительности, но всё же выудил серебряную иглу и вонзил её в плоть.

Все существа в доме тоже сбросили личины. Даже диван под Чжун Учунем, казалось, начал дышать.

Бифан, сверкая пламенным оперением, склонил голову над крошечным человеком и прошептал:

— Неудивительно, что Пятая сестра выбрала его в питомцы. Душа этого человечки и впрямь добрая, красивая... и очень чистая.

— Даже не думай об этом, — подал голос «афганская борзая», поднимаясь на лапы. Он издал низкий, вибрирующий рык. Это был Цзиньмаохоу. — Его присмотрели Лао Сюй и Пятая сестра.

Цюнцзи тоже вернулся в пещеру, недовольно хлопая крыльями:

— Терпеть не могу этих праведников и святош! Но у Лао Сюя на них пунктик, ничего не поделаешь.

— Ты потратил целую тысячу лет, пытаешься склонить Лао Сюя к пути демонов, сделать его истинным злодеем, а в итоге сам вынужден дышать одним воздухом с этим праведником ради прихоти Сюя. Фэн Ци, как для Цюнцзи, ты — ходячее фиаско, — съязвил Бифан.

Цзиньмаохоу поддакнул:

— Фэн Ци, просто удались из чата, не позорь свой род!

— Да вы... Твою ж... Да как вы смеете надо мной смеяться?! Я просто выжидаю! До успеха оставался всего один сантиметр! — Цюнци вскипел и уже был готов броситься в драку с этими негодяями.

Однако, несмотря на ругань, никто из них не смел приблизиться к Сюй Гуанчэну. Ибо он был существом куда более грозным и опасным, чем все они.

К счастью для Чжун Учюаня, Сюй был полностью поглощён процедурой. Он вонзал иглу за иглой в акупунктурные точки: за ухом, в шею, плечо, предплечье, запястье... Указательный палец, особенно в районе шрама, вскоре напоминал подушечку для иголок.

Когда вся меридианная линия была зафиксирована, Гуанчэн сложил пальцы в магическом жесте. Чистая энергия жизни, разлитая в воздухе, потекла к нему, словно ручьи в океан. Она конденсировалась на кончиках игл прозрачными каплями росы и, повинаясь воле мастера, уходила по полым каналам внутрь тела, питая повреждённые нервы и ткани.

Ритуал повторялся снова и снова. Прошло три часа, прежде чем благовония догорели дотла. Обитель бессмертных вновь скрылась под мостком иллюзии, превратившись в обычную гостиную евро-виллы.

Чжун Учюань медленно приходил в себя. Открыв глаза, он увидел, что его рука — от кончиков пальцев до плеча — усеяна поблёскивающими иглами.

— Зачем так много... — пробормотал он охрипшим голосом. — И кажется... я заснул?

— Во сне клетки восстанавливаются эффективнее, — ответил он, мягко удерживая его за плечо. — Не дергайся, я вынимаю иглы.

— Простите, я... я впервые вижу нечто подобное...

Учюань послушно выпрямился. Несмотря на то, что рука напоминала спину ежа, он не чувствовал боли, когда Гуанчэн извлекал металл. Не было ни крови, ни следов. «А Лао Сюй и впрямь мастер», — подумал парень. — «Одно это искусство иглоукалывания превосходит всё, на что я рассчитывал».

Услышав этот мысленный отзыв, он едва заметно улыбнулся.

Закончив, он велел Учюаню попробовать согнуть палец.

Движение всё ещё было скованным, «деревянным», но импульс проходил заметно быстрее и четче, чем до сеанса.

— Это работает! Правда работает! Спасибо огромное, Лао Сюй!

— Мы ведь коллеги, — он завёл руку за спину и, достав из пространственного кармана мешочек с порошком, протянул его юноше. — Возьми. Рассыпешь этот «порошок для успокоения духа» в комнате. Тогда ночью тебя не будут мучить фантомные боли.

— Но это же, наверное, очень дорого... — Учунь был тронут. Он не разобрался в благовониях, но по тонкому шлейфу, оставшемуся в гостиной, понимал: вещь бесценная.

— Начал спасать — спасай до конца, — отрезал он. — Я делаю лишь то, что считаю нужным.

— Спасибо, Начальник Сюй. Вы действительно хороший человек.

Сжимая в руке заветный мешочек, Учунь вышел из дома, где его ждала У Хуан.

Стоило им пересечь границу барьера, как морок со здания спал.

В сиянии золотых чертогов, среди оскаленных пастей Цюнци, Бифана и Цзиньмаохоу, возвышалось существо, напоминающее античную горгону. Глаза змеечеловека были завязаны чёрной тканью, массивный хвост, покрытый мерцающей чешуёй, кольцами лежал на полу, служа ложем для Сюй Гуанчэна. С каждым вдохом существа чешуйки терлись друг о друга, источая ядовитый, но дурманящий аромат.

Именно на его кольцах всё это время лежал Чжун Учунь.

<http://bllate.org/book/17482/1693442>